

Назовите годы жизни Вашей мамы...

День матери в Германии всегда отмечается весной, во второе воскресенье мая, потому что весна – начало жизни. Ведь именно мамы дарят нам эту жизнь. 12 мая с большими почестями по всей нашей стране будут благословлять женщину-мать.

К этой дате редакция журнала попросила наших постоянных авторов – Рудольфа Бендера и Райнгольда Шульца – принять участие в опросе. Благодарим их за то, что они согласились поделиться с нами своими самыми сокровенными мыслями и чувствами. А вас, дорогие наши читатели, поздравляем с Днём Матери! Будьте внимательны к тем, кто подарил вам жизнь!

РУДОЛЬФ БЕНДЕР (67 ЛЕТ), ГОРОД НОЙ-ВУЛЬМСТОРФ (НИЖНЯЯ САКСОНИЯ)

– Назовите, пожалуйста, годы жизни Вашей мамы. Как складывалась её судьба?

– Ида Бендер, урождённая Гольман, родилась 18 июня 1922 года в немецком селе Ротгаммель Автономной Республики Немцев Поволжья в семье учителя. С 1932 года семья жила в г. Энгельсе, где её отец заведовал кафедрой филологии и преподавал немецкий язык в Немецком Государственном Педагогическом институте. В 1940 году, после окончания немецкой школы №10, мама поступила на учёбу в Ленинградский педагогический институт иностранных языков.

В 1941 году её, как и других российских немцев, депортировали в Сибирь. С июня 1942 года мама была сослана в так называемую трудовую армию, а по сути – в концентрационный лагерь для российских немцев, где она была рыбаком, бурлаком, валила лес. С 1948 года находилась под надзором спецкомендатуры на северном Урале.

С открытием в 1965 году в г. Целинограде немецкоязычной газеты «Фройндшафт» мама работала литературным сотрудником в редакции. С 1991 жила в Гамбурге. Являлась членом Союза Писателей Германии.

Всю свою жизнь – неутомимый борец за сохранение родного немецкого языка и культуры, активный участник движения российских немцев за справедливое отношение к ним и восстановление их государственного образования в России – Автономной Республики Немцев Поволжья.

В 1970-е годы у мамы возникла идея написать книгу о женщинах – российских немках в «трудовой армии». В то время, конечно, не могло быть и речи о публикации такой книги в СССР, но после переезда в Германию тема была расширена и наконец-то книга „Schön ist die Jugend... bei frohen Zeiten“ увидела свет.

Ида Бендер с маленьким Рудольфом (1959 г.)

Моя мама, Ида Бендер, ушла из жизни 12.11.2012 года в Гамбурге.

– Какой она Вам запомнилась?

– Я ни разу не видел её плачущей. Грустной, печальной, задумчивой, озабоченной – да, но плачущей – никогда, какие бы невзгоды не приходилось преодолевать, какие бы проблемы не приходилось решать. Но чаще всего она представляла перед нами спокойной и уверенной, хотя давалось это ей вовсе не просто.

– Какие качества нравились Вам в маме больше всего?

– Абсолютная честность. Самопожертвование. Любовь к культуре и языку своего народа.

– Ваше самое яркое воспоминание детства, связанное с мамой...

– Одно из незабываемых воспоминаний – как она отпускает меня, ещё даже не подростка, кататься на льдинах на речушке недалеко от нашего дома и её шутивное «Утонешь – домой не приходи». Теперь, сам уже не только отец, но и дед, я понимаю, какое надо иметь мужество и самообладание, чтобы решиться на такой поступок, но этим она в своём сыне воспитывала смелость и ответственность.

– Какой завет мамы Вы помните до сих пор?

– Семья превыше всего. Хотя напрямую она это никогда не говорила, но этому учили её поступки и сама жизнь.

– Сейчас Вы старше и понимаете, что мама нуждалась в большем внимании. Если бы вернуть время назад, то Вы бы...

– Я не могу однозначно ответить на этот вопрос. Тогда, в той ситуации, мне казалось, что я принимал верные решения, откладывая её посещение, чтобы решать срочные семейные проблемы. Поэтому и сейчас отношусь с полным пониманием к моим детям и внукам, если они откладывают свой визит к нам.

– Сожалеете ли о чём-то, что не смогли сделать для неё в своё время?

– Теперь, с высоты своих лет, когда порой оглядываюсь на прошедшие годы, на свои поступки и проступки в детстве, юности, да и в зрелые годы, кажется, что надо было тогда поступить по-другому, сказать другие слова, уделить больше внимания. Но, к сожалению, в реку жизни не войти дважды... И хотя я пытался чаще бывать у неё и один, и с моей семьёй, старался вникать в её проблемы или просто погулять с ней в парке, но всё же, как я теперь понимаю, в эти моменты ОНА вникала в МОИ проблемы, ОНА давала советы. Ей это было интересно, Ей это было важно. ОНА поддерживала меня. И это была её суть – семья превыше всего! Поэтому мне особенно дороги слова её благодарности в мой адрес в начале её книги „Schön ist die Jugend... bei frohen Zeiten“, в русском варианте – «Сага о немцах моих российских».

Но сожаления, конечно, остались. Это чувство, наверное, присутствует у всех по отношению к ушедшим близким.

РАЙНГОЛЬД ШУЛЬЦ (74 ГОДА), ГОРОД ГИСЕН (ГЕССЕН)

– Назовите, пожалуйста, годы жизни Вашей мамы. Как складывалась её судьба?

– Мама Шульц, моя мама, Линда Эмильевна Отто родилась 17 октября 1917 года, в самый пик революции, в немецкой колонии Сорочень, на Волыни, в Житомирской области. Умерла в Караганде 8 января 1975 года, в возрасте 57 лет. Похоронена в Сыктывкаре, в посёлке Красный Затон.

На её надгробии, на двух языках, я написал свои первые стихи:

*Прощай, родная мать детей,
Ты, навсегда расставшись с нами,
Жить будешь в памяти людей
С другими добрыми сердцами.*

– Какой она Вам запомнилась?

– Мама была очень работящий, мудрой, любящей, ласковой и нежной. Она говорила с сильным немецким акцентом. Я и сегодня вспоминаю её советы, выводы и удивляюсь её мудрости. Откуда она столько всего знала, почти не имея образования?! Она обладала каким-то душевным магнетизмом. Вокруг неё всегда был народ, наш дом был полон людей, которые, проходя мимо, запросто, без «термина», заходили в гости и обменивались новостями. Всё в нашем доме было выстирано, поглажено, аккуратно накрахмалено. Мама в семье была старшая. Все родственники собирались только у нас. Когда её не стало, не стало и этой традиции – собираться всем месте.

– Какие качества нравились Вам в ней больше всего?

– Мне очень нравилось, что маму в нашем посёлке знали и уважали все! Она всем помогала. Мама прекрасно готовила; её звали помочь подготовиться к свадьбе или какому-то торжеству. Она хорошо шила и вышивала на машинке кружева, ей делали швейные заказы.

Она умела делать из цветной бумаги красивые цветы. Их у неё просили для украшения праздничных транспарантов, заказывали цветы на свадьбу – невесте для фаты, жениху и свидетелям в петлички. Цветы просили и для венков на похороны.

Но особенно мне нравилось, когда мама брала гитару и пела немецкие песни. На всю жизнь мне запала в душу песня, которую мама пела вместе с моим отцом, о том, как в лесу разбойник напал на проезжавшего крестьянина, и когда они оба выбились из сил в борь-

Райнгольд у мамы на коленях

Райнгольд, Линда и Лео Шульц

бе, то стали разговаривать. Оказалось, что они братья! Они обнялись, заплакали и долго рассказывали друг другу про свои горькие судьбы... Хорошо бы эту песню найти и послушать снова...

– Ваше самое яркое воспоминание детства, связанное с мамой...

– Яркое воспоминание?.. Наверное, оно уже не из детства всплывает. Это тот момент, когда 20 ноября 1970 года я демобилизовался из Советской армии, очень спешил и вернулся домой без предупреждения. На мне были голубые погоны военной авиации. Из Москвы я тогда всю ночь ехал поездом, в Сыктывкар приехал, наверное, в 5 утра. Первым автобусом доехал до замёрзшей уже реки; дальше автобус с пассажирами не шёл. По тонкому льду, через реку Сысолу, я шёл пешком и домой добрался примерно в восемь утра.

Когда мама увидела меня в военной форме, она очень испугалась и остолбенела. Наверное, вспомнила депортацию и конвой. Потом она присмотрелась, узнала меня, бросилась на шею и стала целовать, как будто я грудной ребёнок, а я уже стеснялся и поэтому был строг по-военному. Мама была счастлива! Она буквально летала по комнате и не знала, куда меня посадить. На плечи я накинул ей подарок – красивый расписной платок, купленный в военторге города Феодосии, в Крыму, где я служил. Мама не снимала его весь день. Она суетилась, со всеми делилась радостью.

Слухи разлетелись быстро. На меня приходили посмотреть, как на диковинку. Мы жили кучно. К вечеру собралась вся наша родня. Родовались все вместе, и я со всеми! Наконец-то я снова дома! И рядом моя любящая мама, вместо чужого дядьки – грозного и строгого старшины.

– Какой завет мамы Вы помните до сих пор?

– Мама часто с назиданием повторяла: Die reine Hand geht durch das ganze Land! – С чистыми руками (имеется в виду с чистой совестью) можно пройти по всей земле.

*Не бросай слова на ветер,
коль родился ты мужчиной,
И фальшивых обещаний не давай,
коль совесть есть.*

*Чтоб тебя лжецом ославить
веской не было причины,
Исполняй свои зароки!*

Не позорь мужскую честь!

В современном мире незапятнанная репутация – это то, что давно напрочь забыто всеми!

– Сожалеете ли о чём-то, что не смогли сделать для неё в своё время?

– «Если б знал, где упал, то соломки б подостлал...» Если бы я знал наперёд, что мама не вернётся из Караганды живой, я бы грудью лёг на «амбразуру» и ни за что бы её не отпустил, или не отпустил бы одну, без моего сопровождения...

– Сейчас Вы старше и понимаете, что мама нуждалась в большем внимании. Если бы вернуть время назад, то Вы бы... Продолжите, пожалуйста.

– Я слушал бы маму с тройным вниманием и благодаря этому избежал бы в своей жизни множества ошибок. Но так устроена жизнь. Птенцы покидают свои гнёзда, когда не умеют ещё по-настоящему летать.

Маме очень нравилось имя Таня. И она мечтала, чтобы внучку назвали Таней. Они не увидели друг друга. Но через год желание мамы исполнилось. Такая живая память осталась о моей святой маме.